
Научная статья

УДК 811.161.1

DOI: 10.31007/2306-5826-2023-1-56-71-78

КОНЦЕПТ «ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ» КАК ФРАГМЕНТ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Дина Резуановна Мукова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия, dinamukova86@gmail.com

© Д.Р. Мукова, 2023

Аннотация. В статье исследуется концепт «Географический объект» как один из значимых элементов-конструктов русской лингвокартины мира. Материалом исследования послужили лексические единицы русского языка, содержащие в себе компонент-характеристику «географический объект» – разновидности топонимов (гидронимы, дримонимы, катойконимы, ойконимы, оронимы, урбанонимы), а также нарицательные именованья географических объектов (река, гора, курган и др.), в совокупности своей образующие одноименный концепт («Географический объект») и одновременно выполняющие функцию его объективации и репрезентации. Актуальность темы исследования заключается в том, что в современной науке существует необходимость рассмотрения обозначенного концепта как целостной структуры, содержащей в себе и транслирующей специфические особенности русской этнолингвистической картины мира. Являясь одним из значимых фрагментов национальной языковой картины мира, он принимает непосредственное участие в формировании системы духовных и культурных ценностей народа, одновременно выступая одним из структурообразующих элементов концептосферы русского языка. Анализ концепта «Географический объект», на наш взгляд, позволит определить универсальные характеристики русской лингвокультуры. Исследование проведено в плоскости одного из современных и актуальных направлений в лингвистике – лингвокультурологии – с применением лингвокультурологического подхода, включающего методы концептуального и компонентного анализа.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, русский язык, концепт «Географический объект», этноментальный компонент, объективация, репрезентация

Для цитирования: Мукова Д.Р. Концепт «Географический объект» как фрагмент русской языковой картины мира // Вестник КБИГИ. 2023. № 1 (56). С. 71–78. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-1-56-71-78

Original article

THE CONCEPT “GEOGRAPHICAL OBJECT” AS A FRAGMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Dina Rezuonovna Mukova

Federal State Budgetary Educational Institution “Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia, dinamukova86@gmail.com

© D.R. Mukova, 2023

Abstract. The article explores the concept of “Geographical object” as one of the significant elements-constructs of the Russian linguistic picture of the world. The material of the study was the lexical units of the Russian language, containing the component-characteristic “geographical object” – varieties of toponyms (hydronyms, drimonims, katoikonims, oikonims, oronyms, urbanonyms), as well as common nouns for geographical objects (river, mountain, mound, etc.), in their totality forming the concept of the same name (“Geographical object”) and simultaneously performing the function of its objectification and representation. The relevance of the research topic lies in the fact that in modern science there is a need to consider the designated concept as an integral structure that contains and translates the specific features of the Russian ethnolinguistic picture of the world. Being one of the significant fragments of the national linguistic picture of the world, it is directly involved in the formation of the system of spiritual and cultural values of the people, while simultaneously acting as one of the structural elements of the concept sphere of the Russian language. Analysis of the concept “Geographical object”, in our opinion, will allow us to determine the universal characteristics of Russian linguistic culture. The study was carried out in the plane of one of the modern and relevant areas in linguistics – linguoculturology – using a linguoculturological approach, including methods of conceptual and component analysis.

Keywords: linguoculturology, language picture of the world, Russian language, concept “Geographical object”, ethno-mental component, objectification, representation

For citation: Mukova D.R. The concept “Geographical object” as a fragment of the Russian language picture of the world. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2023; 1 (56): 71–78. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-1-56-71-78

Современное языкознание ориентировано на проблему взаимоотношения языка и культуры, чем обусловлена актуализация процессов концептуализации и категоризации предметов и явлений окружающего мира как важных объектов исследовательского внимания ученых-лингвистов. Как следствие, главным предметом изучения становится концепт, получивший многоаспектное описание в трудах Н.Д. Арутюновой, С.А. Аскольдова, В.В. Виноградова, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Кубряковой, Д.С. Лихачева и др. Вместе с тем в настоящее время дискуссионными остаются вопросы, связанные с определением концепта, описанием, выявлением содержания, форм и способов его структурирования. Наряду с этим наблюдается разнообразие способов его объективации и репрезентации. Невозможность выработки единой концепции исследования концепта обусловлена постоянной эволюцией данного ментального образования, что влечет за собой непрерывные поиски учеными новых способов его изучения. Отсутствие универсального подхода к анализу и описанию концепта также объясняется сложностью его структуры и полифункциональным характером.

Разнообразие определений исследуемого понятия и множество подходов к его изучению, наблюдаемое в современной лингвистике, на наш взгляд, вполне закономерно, так как, будучи сложным когнитивным лингвосоциальным конструктом, концепт не может быть однозначно интерпретирован.

По мнению Н.А. Красавского, концепт – это «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нем человека» [Красавский 2001: 37].

Ряд других ученых, в числе которых и М.А. Холодная, понятие концепта интерпретируют как «познавательную психическую структуру, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов» [Холодная 1983: 23].

По определению Р.И. Павилениса, концепты представляют собой «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [Павиленис 1983: 38]. По В.И. Карасику, концепты – это национальные образы (идеи, символы), осложненные признаками индивидуального представления [Карасик 2005. Т. 1: 16].

Интеграция приведенных выше формулировок предоставляет возможность определения концепта как культурно маркированной и ментально ориентированной

смысловой единицы, являющейся продуктом коллективного мышления, хранящейся в сознании носителей языка и объективируемой посредством разных языковых средств.

Концепт «Географический объект» представляет собой обширное системное образование, содержащее в себе большой объем этноментально маркированного лексического материала. В результате дробления общей семантики концепта происходит множественная типологизация и систематизация его лексических единиц-конструктов, что способствует образованию внутри него многочисленных семантических полей, микрополей (языковая структура, имеющая межчастеречный лексический состав) и лексико-семантических групп (языковая структура с одночастеречным лексическим составом).

Главная проблема изучения концепта «Географический объект» состоит в его необозримости (т.е. сложности определения четких границ), препятствующей воссозданию полной картины его существования и функционирования с исчерпывающим описанием всех компонентов. Между тем структурно-содержательный анализ любой системы требует вычленения и изучения его доминантных элементов и исследования отдельных областей (в данном случае – зон). В связи с этим считаем целесообразным выделение в исследуемом концепте нескольких наиболее значимых семантических полей и лексико-семантических групп. Компоненты этих структур, а также сами структуры по отношению друг другу состоят в гиперонимо-гипонимических корреляциях (по формуле «общее → частное»). Так, например, лексема «*равнина*» является гипонимом (т.е. «частным») по отношению к гиперониму «*природные объекты*» (т.е. «общему»), и одновременно – гиперонимом (т.е. «общим») к гипонимам «*поле*», «*степь*», «*плато*» и т.д. Подобная взаимокорреляция всех компонентов концепта обеспечивает целостность его структуры и способствует его непрерывной наполняемости.

Таким образом, на основе обозначенного вида взаимосвязи в концепте «Географический объект», рассматриваемом как фрагмент русской лингвокультуры, выделены следующие семантические поля и лексико-семантические группы:

- 'Природные объекты' → *водные объекты* (река Обь, озеро Байкал), *горные объекты* (Уральские горы), *равнина*, *перешеек*, *мыс*, *долина* и пр.;
- 'Административные единицы и территории', 'населенные пункты' → *регион*, *округ*, *область*, *район*, *город*, *поселок*, *деревня*, *станция*, *хутор* и т.д.;
- 'Искусственные сооружения' – *плотина*, *аэропорт*, *мост*, *дорога*, *парк*, *заповедник* и др.;
- 'Топонимы' → *гидронимы*, *оронимы*, *дримонимы*, *ойконимы*, *катойконимы*, *урбанонимы* и т.п.

До сих пор выделены наиболее крупные структуры внутри концепта «Географический объект». Далее продолжается дробление семантики компонентов этих структур, что способствует выделению микроструктур (в виде микрополей, лексико-семантических и тематических групп). Так, например, гипоним «*водные объекты*» при гиперониме «*природные объекты*» впоследствии сам занимает позицию гиперонима в одноименном («*водные объекты*») микрополе. Другими словами, микрополе «*водные объекты*» включает лексем-конструкты *вода*, *водопад*, *водоем*, *залив*, *пролив*, *гладь*, *река*, *речка*, *речной*, *ручей*, *ручеек*, *русло*, *озеро*, *море*, *океан* и т.д. Те же явления наблюдаются и в других микроструктурах: например, микрополе 'Горные объекты' содержит компоненты *гора*, *горный*, *вершина*, *возвышенность*, *холм*, *горный массив*, *горная цепь*, *горный хребет* и т.п. При этом важно учитывать полисемантическую природу лексем *массив*, *цепь*, *хребет*, которые в других контекстах имеют совершенно иное значение (ср.: *лесной массив*, *золотая цепь*, *позвоночный хребет*).

Анализ многочисленных лексических единиц-компонентов концепта «Географический объект» выявил присутствие в нем большого объема ментально

маркированной информации, что позволяет рассматривать данное системное образование как фрагмент русской языковой картины мира. Вместе с тем важно заметить, что этнокультурная информация может быть представлена в любых, даже самых на первый взгляд незначительных компонентах концепта. К примеру, одним из таких компонентов является *‘деревня’*, которая часто употребляется в сочетании с прилагательным *«русская»*, т.е. *«русская деревня»*. В словарях русского языка встречается следующее толкование слова *«деревня»*: – 1. крестьянское селение; 2. село; 3. сельское население» [Ожегов, Шведова 1992: эл. рес.]. При этом обозначение сельского поселения лексемой *«деревня»* более свойственна русской этнической и лингвистической картине мира, чем, например, адыгской или карачаево-балкарской лингвокультурам, для которых наиболее характерны термины *«село/селение»* или *«аул»*. Национальная маркировка слова *«деревня»* подтверждается и ставшим фразеологизмом выражением А.П. Чехова (из рассказа *«Ванька Жуков»*) *«На деревню дедушке»* (разг.), употребляемым в значении *«по заведомо неполному, неточному адресу»* [Ожегов, Шведова 1992: эл. рес.].

Одной из доминантных элементов, образующих ядро микрополя *‘Деревня’* в русской лингвокультуре, является понятие *«изба»* – *«деревянный крестьянский дом»* [Ожегов, Шведова 1992: эл. рес.], жилище жителей русских деревень (*ср. «хижина»* – для африканских и индейских народов, *«сакля»* – для горцев и т.д.). В данном случае *«изба»* является гиперонимом по отношению к гипонимам *печь, самовар, деревянная посуда* и т.д. Далее периферийную зону микрополя *‘Деревня’* образуют понятия *«крестьянин(ка)», «корова», «сено», «дрова», «пила», «кочерга», «подкова»* (обычно висящая над входной дверью избы), *«метла»* и другие ключевые объекты русской этнической картины мира.

В числе национально маркированных элементов концепта *«Географический объект»* – наименования *«станция»* и *«хутор»*. В некоторых словарях русского языка дефиниции этих слов отсутствуют (в толковых словарях В.И. Даля и Д.Н. Ушакова нет словарных статей по слову *«станция»*), в других приводятся следующие варианты их толкования:

«СТАНИЦА 1, -ы, ж. Большое казачье селение. Донские станицы. II прил. станичный, -ая, -ое» [Ожегов, Шведова 1992: эл. рес.].

Хуторъ м. южн. мѣза птѣб. займка сиб. ферма фрнц. фольварокъ, польс. пуштошная-усадыба, отводная усадебка, отдѣльный домъ, изба съ ухажями, со скотомъ и сельскимъ хозяйствомъ. У него хуторокъ съ землицей и скотнымъ дворомъ. **Хуторное хозяйство. Хуторскіе жители, хуторянинъ, -рянка** [Даль 1882: 586].

ХУТОР, а, м. [от венг. hatar]. Обособленный земельный участок с усадьбой владельца. *Кругом Полтавы хутора окружены его садами.* Пушкин [Ушаков 2013: 744].

Несмотря на то, что в *«Толковом словаре современного русского языка»* Д.Н. Ушакова указано венгерское происхождение слова *«хутор»*, есть различные факты (в том числе – исторические), свидетельствующие о том, что объект, обозначаемый им, является неотъемлемой частью русской, а еще шире – славянской этнической и, следовательно, лингвистической картины мира. Аналоги *хутора* в значении *«малый населенный пункт»* встречаются и в других культурах (некоторые из них обозначены в словаре Д.И. Даля) – *ранчо* в Америке, *салаш* в Сербии, *вилла* в Италии, *мыза* в Финляндии и Эстонии, *фольварк* в Польше и др. Однако в славянской, в частности – русской этно- и лингвокультуре слово *«хутор»* в значении *«казачья единица поселения»* непосредственно связано с историей народа, а точнее – этно-социальной общностью, сложившейся в рамках специфического, служилого сословия на территории некоторых государств, в том числе и современной России, преимущественно на Юге. В XVIII веке казачьи хутора появились на Дону (донские казаки) и Кубани (кубанские казаки). Обязательным атрибутом хутора считались *изба с соломенной крышей* (т.н. *хата-мазанка*), *колодец, хлев,*

погреб, огород, сад и т.д. Расширение хутора приводило к образованию станицы, деревни, станции, при этом некоторые из них сохраняли в своем названии слово «хутор» – например, узловая железнодорожная станция *Хутор-Михайловский* [Казаки...: эл. рес.].

Анализ таких компонентов-гипонимов (по отношению к гиперониму «населенный пункт»), а в более широком смысле – гиперониму «географический объект»), как «*станция*» и «*хутор*» в очередной раз подчеркивает зыбкость границ концепта «Географический объект», а также факт его пересечения с другими концептами-фрагментами русской языковой картины мира – например, с концептом «Нация/Народ» или менее абстрактным концептом «Казак», представляющим собой один из прямых носителей (или фиксаторов) ментальной информации о русском народе, его истории, культуре, традициях, письменности и т.д.

Кроме рассмотренных выше микроструктур, внутри концепта «Географический объект» выделяется еще одно значимое в русской этно- и лингвокультуре микрополе «Святые/Священные места». Ядро данной структуры, которая вполне может быть определена как концепт, образуют понятия «*молитва*», «*поклонение*», «*почитание*» и т.п. Центральную и периферийную зоны составляют нарицательные именные и собственные названия географических объектов, священных и мемориальных мест и районов с неопределенными географическими координатами, являющихся значимыми элементами концептосферы русского языка и транслирующих религиозные и мифологические воззрения представителей русского этноса. К примеру, «Одинцовские курганы – славянские курганные захоронения XI–XIII веков, находящиеся в Подушкинском лесопарке и входящие в территорию Спортивного парка отдыха им. Героя России Ларисы Лазутиной» [Курганы России...: эл. рес.] – это один из маркеров этнической идентичности русского народа.

Таким образом, все компоненты концепта «Географический объект», независимо от степени значимости и от того, в какой зоне они располагаются, в определенной мере выступают трансляторами этнокультурной информации. При этом наибольший объем национально маркированной информации в рамках рассматриваемой структуры, на наш взгляд, содержится в собственных названиях географических объектов – топонимах.

В каждом слое естественного языка, содержащем единицы с общей семантической направленностью, происходит кодирование информации о конкретном эпизоде действительности, «обработанной» во внутреннем мире языковой личности и, следовательно, впитавшей элементы культуры, носителем которой она является. Этнолингвистический анализ, направленный на отражение, с одной стороны, конкретного фрагмента реальности в сознании представителя определенной лингвокультуры, с другой стороны – фрагмента сознания в языке, определяет особенности ментально детерминированной апперцепции фрагмента реальности, а также выявляет специфику языковой передачи информации об этом фрагменте реальности. Этим и объясняется необходимость этнолингвистического анализа топонимического материала, что, на наш взгляд, позволит вывить особенности топонимов, во-первых, как значимых компонентов исследуемого концепта «Географический объект», во-вторых, как фрагмента русской языковой картины мира.

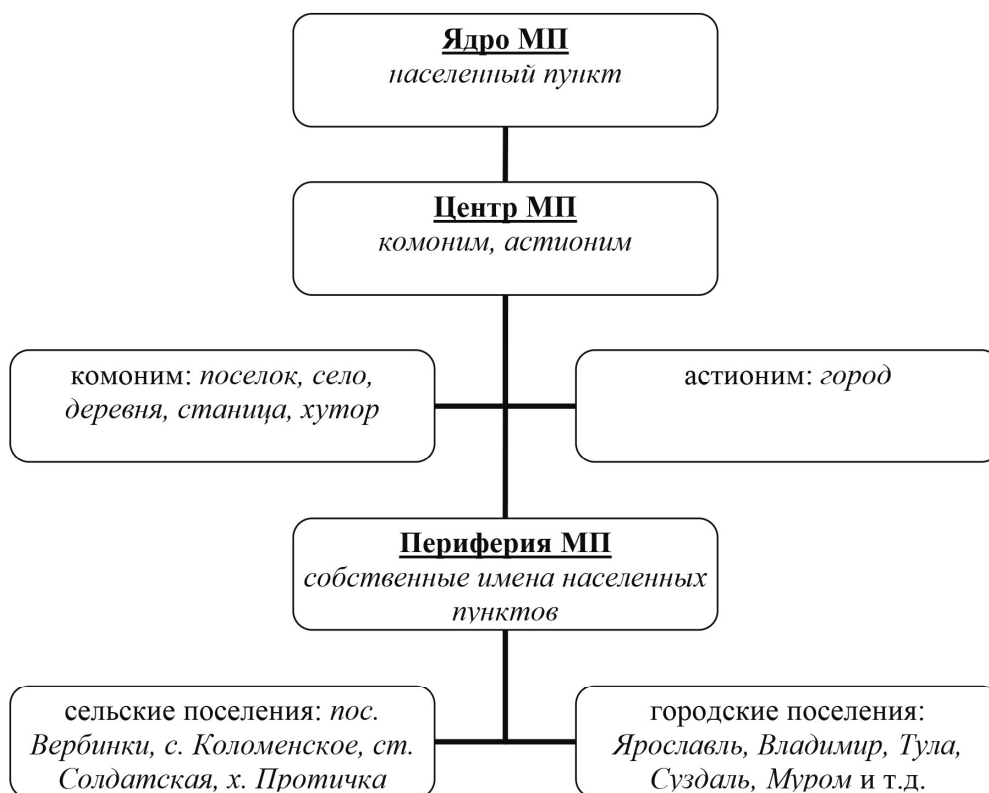
Несмотря на то, что в структуре концепта «Географический объект» топонимы располагаются в самой крайней – периферийной – зоне, именно в них сосредоточен наибольший объем национально маркированной информации не только этнокультурного, но и исторического, социально-экономического и даже политического содержания. Так, например, при сравнении слов «*река*» и «*Волга*» на предмет содержания в них ментальной информации обнаруживается, что слово «*река*» присутствует во всех славянских языках с идентичным звучанием и семантикой – *укр.* річка, *белорус.* рака, *болгар.* река, *польск.* rzeka, *хорват.* rijeka, *серб.* река и т.д. Кроме того, географические объекты, именуемые лексемой «*река*»,

есть по всей земле, во всех странах и многих городах и даже сельских населенных пунктах, однако название, именующее реку «Волга», специфично только для русской картины мира, в частности – языковой картины мира.

Этимология многих топонимов раскрывает определенные страницы истории народа, отражает особенности административно-территориального устройства страны, непосредственно коррелирующие с вопросами ментального, языкового, конфессионального состава ее населения. В некоторых случаях топоним может определять не только географическое, но и ирреальное сакральное пространство.

В структуре концепта «Географический объект» топонимическая лексика образует один из семантических полей, внутри которого посредством дробления его общей семантики вычленяются микрополя ‘Гидроним’, ‘Ороним’, ‘Ойконим’, ‘Урбаноним’, ‘Катойконим’, ‘Дримоним’, ‘Хороним’ и др. Рассмотрим микрополе ‘Ойконим’. Представим схему моделирования его структуры, поскольку наиболее полное описание композиционных и содержательных особенностей данного системного образования считаем возможным только при графическом отображении.

Моделирование микрополя «Ойконим» в русском языке

Как видно на приведенной схеме, русские топонимы являются носителями этнокультурной и исторической информации. В некоторых из них закодированы мистические, мифологические и религиозные представления народа. Рассмотрим этимологию ряда наиболее национально насыщенных топонимов.

Владимир – один из древнейших городов России. Топоним представляет собой ментальную структуру, содержащую этнокультурную и историческую информацию: например, тот факт, что в XVI–XVIII вв. город, именуемый данным топонимом, был столицей древнего Великого княжества Владимирского, имплицитно в структуре топонима информацию о данном княжестве (история создания, дата

основания, правители и т.п.). Кроме того, в топониме имплицированно присутствует сведение о том, что в России есть одноименная область, к которой относится город Владимир – т.е. Владимирская область. И, наконец, в рассматриваемом топониме закодирована информация о существовании в России туристического маршрута «Золотое кольцо», к которому относится именуемый этим топонимом город Владимир. Вся обозначенная информация содержится в ядре микрополя топонима «Владимир». А в его центральной и периферийной зонах сосредоточены сведения более частного характера, транслирующиеся содержащими их гидронимами (например, реки Клязьма, Рпень), урбанонимами (Соборная площадь, музей «Золотые ворота»), оронимами (Воронов овраг, Стрелецкий овраг) и т.д.

В русской топонимической системе встречаются единицы, наполненные религиозной информацией. Как отмечает Е.Л. Березович, «концептосфера народной религии не является базовой для топонимии, однако она отражается в системе географических названий, что позволяет говорить о специфике топонимической версии ее репрезентации» [Березович 1998: 179]. В топонимах религиозного содержания присутствуют компоненты типа «бог», «идол», «дьявол», «святой», «сатана», «ангел», «бес» и т.д. Так, например, в Ефремовском районе Тульской области есть деревня *Богово*, в городе Москве в составе Косинской озерной группы есть озеро *Святное*, в Добрянском районе Пермского края есть деревня *Бесово*, на побережье Онежского моря расположен мыс *Бесов Нос* и т.п.

Таким образом, топонимика представляет собой один из национально насыщенных пластов языка. Объективируемый топонимами концепт «Географический объект», анализ которого проведен в настоящей статье, наиболее ярко транслирует специфические особенности русской этнолингвистической картины мира. Исследование данного концепта позволило выявить некоторые универсальные характеристики русской лингвокультуры.

Список источников

Березович 1998 – *Березович Е.Л.* Топонимия Русского Севера: Этнолингвистические исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1998. 338 с.

Даль 1882 – *Даль В.И.* Толковый словарь живаго великорусскаго языка: второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Т. 4: Р–У. СПб., М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. 704 с.

Казаки... – Казаки // Википедия – свободной энциклопедии // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%B8> (дата обращения: 21.03.2023).

Карасик 2005. Т. I. – *Карасик В.И.* Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. I. 352 с.; Т. II. 356 с.

Красавский 2001 – *Красавский Н.А.* Эмоциональные концепты в немецких и русских лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.

Курганы России – Курганы России: Одинцовские курганы // Википедия // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%8B (дата обращения: 22.03.2023).

Ожегов, Шведова 1992 – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка М.: Азъ, 1992 // URL: http://www.kulichki.com/moshkow/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (дата обращения: 20.03.2023).

Павиленис 1983 – *Павиленис Р.И.* Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М., 1983. 286 с.

Ушаков 2013 – *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 800 с.

Холодная 1983 – *Холодная М.А.* Интегральные структуры понятийного мышления. Томск, изд-во ТомГУ, 1983. 190 с.

References

BEREZOVICH E.L. *Toponimiya Russkogo Severa: Etnolingvisticheskie issledovaniya* [Toponyms of the Russian North: Ethnolinguistic Studies]. Ekaterinburg: Publishing house of Ural University, 1998. 338 p. (In Russian)

DAL' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivago velikoruskago yazyka: vtoroe izdanie, ispravlennoe i znachitel'no umnozhennoe po rukopisi avtora* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: second edition, corrected and significantly multiplied according to the author's manuscript]. Vol. 4: P–V. St. Petersburg, M.: Edition of the bookseller-typographer M.O. Wolf. 1882. 704 p. (In Russian)

Kazaki [Cossacks]. IN: Wikipedia – the free encyclopedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%B8> (date of access: 03.21.2023). (In Russian)

KARASIK V.I. *Antologiya konceptov* [Anthology of concepts]. Volgograd: Paradigma, 2005. Vol. I. 352 p.; Vol. II. 356 p.

KRASAVSKY N.A. *Emocional'nye koncepty v nemeckih i russkih lingvokul'turah* [Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures]. Volgograd: Peremena, 2001. 495 p. (In Russian)

Kurgany Rossii: Odincovskie kurgany [Mounds of Russia: Odintsovo Mounds]. IN: Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%8B (date of access: 03/22/2023). (In Russian)

OZHEGOV S.I., SHVEDOVA N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Az, 1992. IN: URL: http://www.kulichki.com/moshkov/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (date of access: 03/20/2023). (In Russian)

PAVILENIS R.I. *Problema smysla. Sovremennyy logiko-filosofskij analiz yazyka* [The problem of meaning. Modern logico-philosophical analysis of language]. Moscow, 1983. 286 p. (In Russian)

USHAKOV D.N. *Tolkovyj slovar' sovremennoego russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow: Adelant, 2013. 800 p.

KHOLODNAYA M.A. *Integral'nye struktury ponyatijnogo myshleniya* [Integral structures of conceptual thinking]. Tomsk: Publishing house of Tomsk State University, 1983. 190 p. (In Russian)

Информация об авторе

Д.Р. Мукова – магистрант кафедры русского языка и общего языкознания Социально-гуманитарного института.

Information about the author

D.R. Mukova – Master student of the Department of Russian Language and General Linguistics of the Social and Humanitarian Institute.

Статья поступила в редакцию 25.03.2023; одобрена после рецензирования 28.03.2023; принята к публикации 29.03.2023.

The article was submitted 25.03.2023; approved after reviewing 28.03.2023; accepted for publication 29.03.2023.